

Это был первый бой Зал Волка, и он сразу же задал тенденцию к блестящей победе с первой же схватки. Вобо мягко помассировал левой рукой плечо — внезапная атака, которую предпринял Мэдо Тото, пришлась на славу, и боль была вполне реальной.

Последний бросивший вызов бойцу Зал Волка — представительница организации Сакура, Тии Сачико.

Вобо с любопытством приподнял бровь. Японская женщина, об организации Сакура он всё-таки слышал. Всего в эту организацию входило одиннадцать девушек, но каждая из них была настоящей ракшасой — действовали они безжалостно и не щадили никого.

Организация Сакура не входила в мировой рейтинг наемников, но недооценивать её было нельзя. Главным их оружием являлся яд: даже самый обычный мышьяк в их руках приобретал смертоносный эффект.

Тии Сачико... Лу Баобей не заботилось о том, станут ли Лу Цяочэнь и Цяо Мосяо подвергать его сомнению, сейчас всё его сердце было занято тревогой за безопасность Вобо. Он никак не ожидал, что организация Сакура в первом же поединке выставит своего главаря. Неужели они хотели захватить инициативу и сделать Зал Волка своей первой мишенью? Он этого не допустит.

— Вобо, лови! — Лу Баобей снял с запястья часы и изо всех сил швырнул их вперед.

Вобо на мгновение замер, затем сделал резкий шаг в сторону и аккуратно поймал часы. Бесценную вещь было бы невероятно жалко, если бы она разбилась. И надо же такому случиться, этот глава так и норовит всё подряд раскидывать.

Эффект растягивания ремешка наконец-то пригодился. Вобо удлинил его на два деления и надел часы на руку, решив, что он просто обязан оправдать высокие ожидания Лу Ции.

Табло счета пришло в движение, ознаменовав это громким ударом гонга. Однако Тии Сачико и не думала нападать, лишь поигрывая в руках с какой-то тряпицей, похожей на носовой платок.

Враг не двигается, и мы не спешим. Вобо в прекрасном расположении духа засунул руку в карман и принялся там шарить. Зрителям было ужасно любопытно, какое же оружие он достанет против Тии Сачико из организации Сакура. Когда же он вытащил из кармана горсть семечек и принялся их лузгать, у всех отвисли челюсти. Лу Баобей закрыл лицо руками. Что за чудик этот парень? С него просто хватит. На арене — и ни капли заботы о собственном имидже!

Тии Сачико скривила губы в насмешливой улыбке, и её пальцы пришли в движение. Цяо Мосяо заметил краем глаза, что один конец платка стал багрово-фиолетовым, словно пропитанный сильнейшим ядом.

— Баобей, Тии Сачико переходит к действиям.

У Лу Баобея не было слов, одни эмоции. Он поклялся себе, что больше никогда не назовет этого придурка главной силой своего Зал Волка.

Тело Тии Сачико стремительно качнулось вперед, переходя в атаку. Облако белого порошка прямо в лицо Вобо полетело сплошной стеной. В мгновение ока пространство вокруг Вобо заволочло белой пеленой, скрывая происходящее от глаз. Тии Сачико с победным видом отступила из зоны поражения и застыла в стороне, словно триумфатор.

Все вокруг замерли в напряжении, мысленно соперживая Вобо. Неужели он вот так бесславно сгинет в этой куче безымянного порошка?

Лишь Лу Баобей продолжал спокойно наблюдать за происходящим, ибо мог поручиться, что Вобо в полном порядке. Ему даже показалось, что он видит, как из облака пыли то и дело вылетают шелушинки от семечек.

— Айя, надо было брать со вкусом сливочного масла. Эти семечки от Ваньей всё-таки уступают российским, — раздался из облака порошка недовольный голос Вобо.

Он невозмутимо вышел из тумана, отряхивая одежду от прилипшей пыли.

— Госпожа, разбрасывать порошок и загрязнять воздух — это с вашей стороны некрасиво. Вы только посмотрите, как вы мне костюм испачкали. Не находите, что теперь вам придется его постирать?

— Бесстыдник! — китайский язык Тии Сачико был столь же хромым, она даже не умела правильно использовать китайские идиомы, но это не мешало ей в ярости сжимать в руках несколько разномастных пакетиков. Никто не мог предсказать, что было спрятано внутри.

Однако скрыть удивление в глубине души Тии Сачико не могла — мало кому удавалось оставаться целехоньким после её приемов.

— Госпожа приготовила мне угощение? Тогда я не откажусь, — движения Вобо были непостижимо быстрыми. Пусть у него не было цигуна древних мастеров, но по скорости он ничуть не уступал спецназовцам.

В мгновение ока все пакетики из рук Тии Сачико переключались к нему. Одно движение руки — и он отправил их содержимое себе в рот. У людей из Зал Волка сердце ухнуло вниз: неужели Вобо сошел с ума?

Лу Ции едва не впал в истерику: у этого ненормального вообще есть хоть капля мозгов?

Вобо принялся усердно жевать, изображая на лице крайнее наслаждение.

— Тии Сачико, верно? Штука в целом съедобная. Раз вы меня угостили, я всё съел, так что теперь мы можем начать поединок на ринге?

Тии Сачико едва зубы не стерла от скрежета. Из чего вообще у этого парня сделан желудок?! Его организм легко справился даже с созданными ею ядами, да еще и зажевал их как обычные снеки! И ладно бы они стоили бешеных денег, но ведь эти яды обошлись в сотни тысяч раз дороже любых семечек!

— Сачико, возьми это!

Кто-то из членов организации Сакура подбросил ей снизу две шелковые ленты. Попытка подражать оружию древних китайцев была неплоха, но отвратительное качество исполнения сводило на нет весь эффект. Желание взлететь на вершину за счет победы над Зал Волка было понятным, но получить обратный результат — это уже чересчур.

Вобо усмехнулся уголками рта, ожидая нападения. Тии Сачико оказалась девушкой с характером: даже столь неумело скопированными шелковыми лентами она владела виртуозно. Каждый её удар целился прямо в уязвимые точки Вобо, и спустя какое-то время ему пришлось отнестись к противнице со всей серьезностью.

Правой рукой Вобо мертвой хваткой ухватил летящую в очередной раз ленту. Каким бы смертоносным ни был удар, у него всегда есть брешь, а слабость Тии Сачико заключалась в однообразии приемов.

Сведя руки вместе, он резко дернул в разные стороны, и тончайшая, словно крыло цикады, шелковая лента вмиг разлетелась на куски. Тии Сачико тут же отбросила бесполезное оружие и перешла на первобытную, грубую силу, пытаясь закружить Вобо в схватке. Но это было всё равно что бросать яйца о камни: прошло всего несколько минут, и исход стал очевиден.

Не выдержав натиска, Тии Сачико рухнула с ринга. На подобных турнирах наемников не делали скидок на мужскую силу или женскую слабость — закон джунглей, где правят сильнейшие, был здесь незыгаем. Оказавшись внизу, Тии Сачико не стала жаловаться. Сложив руки перед грудью в знак приветствия, она посмотрела на Вобо:

— Признаю поражение.

Благородству Тии Сачико оставалось только отдать должное.

Судья незамедлительно объявил о победе Вобо, которая стала триумфом и для всего Зал Волка. К общей копилке команды добавилось ровно восемьдесят очков — это означало, что они победили уже четвертую организацию.

Окруженный толпой ликующих соратников из Зал Волка, Вобо спустился с ринга. Цзинь Сэнь хлопнул его по плечу — всё было понятно без лишних слов. Но пока Вобо упивался вкусом победы, по его макушке пришелся звонкий щелчок.

— Ты опозорил меня так, что даже в Тихом океане теперь не отмоюсь! — детский, исполненный гнева окрик Лу Баобей раздался прямо над ухом Вобо.

Обернувшись, Вобо сперва увидел Цяо Мосяо, и лишь затем — восседающего у того на плечах Лу Баобей.

— Приветствую, босс! — дружно грянули бойцы Зал Волка, пришедшие на турнир.

Лу Баобей вскинул руку в знак приветствия, перевел взгляд на Вобо и потребовал:

— Верни часы. И впредь на людях не смей говорить, что мы знакомы.

Вобо со смешком снял часы и протянул их Лу Баобей, помогая застегнуть на запястье. Мальчик вдруг вспомнил кое-что еще:

— Кстати, ты слопал столько ядов работы Тии Сачико — это у тебя суицидальные наклонности? Или мне сразу заказать для тебя местечко на кладбище и прикупить гробик квадратов на триста?

Ехидный тон Лу Баобей лишь раззадорил Вобо, пробудив в нем желание подразнить малыша еще немного:

— Было бы неплохо! Только пусть на том кладбище участок будет не меньше трехсот квадратных метров, и не забудь сжечь мне парочку спорткаров, виллу и красавиц в придачу...

Заметив, как во взгляде Лу Баобей нарастает брезгливость, Вобо поспешно сдал назад и выудил из рукава горсть пакетиков:

— Да шучу я, вот же они!

Лу Баобей яростно выхватил их и аккуратно спрятал.

— То-то же.

Но стоило Лу Баобей поднять глаза, как он наткнулся на пронзительный взгляд Лу Цяочэня. По его спине мгновенно пробежали мурашки. Как он умудрился потерять бдительность и так глупо спалиться... И как теперь всё это объяснить?..